

пробел в применении п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, касающегося условий и порядка ограничения продолжительности свидания подозреваемого и его защитника – в ч. 4 ст. 92 УПК РФ внесены дополнения, предоставляющее дознавателю, следователю право ограничивать продолжительность свидания, не ущемляя при этом право подозреваемого на защиту.

Также были внесены дополнения в ст. 109 УПК РФ, касающиеся сроков ознакомления с материалами уголовного дела, в котором участвует несколько обвиняемых, со-

державшихся под стражей. Изменения в ст. 450 и 451 УПК РФ относительно порядка производства следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц носят чисто технический характер.

Таковы в общих чертах первые изменения современного уголовно-процессуального закона. Авторы настоящей работы постарались исключить критическую составляющую, сосредоточив свое внимание на хронологии и кратком содержании вносимых изменений.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОТ «ДОГОНЯЮЩЕЙ» МОДЕЛИ К НАЦИОНАЛЬНОЙ

Общеизвестные политические, социально-экономические причины и сопутствующие правовые преобразования в Российской Федерации конца XX – начала XXI веков привели к глобальным изменениям законодательства.

Не стало исключением и уголовное судопроизводство, подвергнутое серьезному обновлению и приведению в соответствие с новыми условиями, требованиями, веяниями, то есть модернизации.

Усовершенствование уголовного процесса, с одной стороны, было вызвано объективной потребностью обеспечения реальной защиты прав и свобод человека, имплементацией в российское судопроизводство общепризнанных международно-правовых установлений. С другой, фактически проведенная модернизация, во многом отвергнув историческое наследие и накопленный опыт отечественного уголовного судопроизводства, *копируя множество положений*, кардинально изменило российскую модель уголовного процесса, приблизив ее к англосаксонской системе.

Узкий круг лиц заимствовал чужой опыт и реализовывал насаждаемые прозападные установки. Так, открыто озвучивалось (и нашло отражение в соответствующей стено-

грамме), что разработка проекта УПК РФ шла при поддержке американской ассоциации юристов, путем проведения экспертиз зарубежными экспертами из Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Германии, Италии, Венгрии, Болгарии и обсуждений с участием экспертов Совета Европы¹. В итоге был создан УПК РФ, максимально соответствующий, по мнению отдельных лиц, новым тенденциям и охранительно-гуманистическим требованиям по отношению к подозреваемому (обвиняемому).

Однако, поставив в абсолютный приоритет защиту прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию, ограничив защиту иных оберегаемых лиц и интересов, отказавшись от задач уголовного судопроизводства и заменив их на назначение, исключив необходимость установления истины по уголовному делу, внедрив состязательность в досудебное производство, искусственно включив следователя в состав участников со стороны обвинения, разработчики УПК РФ не только оставили без должной защиты лиц, пострадавших от преступлений, исключили из объектов защиты общество с государством, дезориентировали судей, прокуроров, следователей от истинных приоритетов их деятельности, излишне усложнили процессуальную

¹ О проекте № 97700236-2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (третье чтение), 22.11.2001 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») / URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (дата обращения: 01.02.2023).

форму, но и нанесли серьезный ущерб национальным интересам, в том числе в части неопределенности стратегических путей развития отечественного уголовно-процессуального права.

Несостоятельность «догоняющей» (заимствующей) прозападной модели модернизации стала проявляться в первом десятилетии XXI века, особенно ярко – в свете событий 2014-2022 гг., а также в текущем моменте: легкость отказа от основ международного права, положений международных конвенций и актов, ранее позиционируемых незыблемыми; нескрываемый приоритет меркантильных интересов отдельных заинтересованных групп в насаждаемом однополярном мироустройстве; широкое применение дискриминационных подходов к оценке действий и прав отдельных стран и народов в самоопределении и защите своих национальных интересов (система «двойных стандартов»); ангажированность и диктат англосаксонских стран в принятии противоречащих международным установлениям и несправедливых решений (актов) и т.п.

В сложившихся условиях необходимость модернизации уголовного судопроизводства по национальной модели становится все более очевидной. Социально-правовые потребности в виде защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в целом и в уголовно-процессуальной сфере в частности возможно только при учете национальных интересов, надлежащей защите суверенитета, конституционных основ государства, а также с учетом достижений отечественного уголовного судопроизводства.

Модернизация уголовного процесса по национальной модели определяется как вышеприведенными факторами, так и рядом очевидных и менее явных обстоятельств.

Так, несмотря на постоянные и обширные обновления уголовно-процессуального законодательства, все более очевидно проявляются глобальные проблемы, недостатки законодательного характера и неэффективности деятельности органов уголовной юстиции.

До настоящего момента не определен баланс в обеспечении интересов личности и государства в уголовном судопроизводстве, в том числе в досудебной его части. Не прослеживается понимание и реализация в нормах УПК РФ когерентности уголовно-процессуальных отношений. Многие участники уголовного судопроизводства широко используют методы, сориентированные на исключение наступления негативных последствий за содеянное ими, в том числе путем злоупотребления правами и даже совершения новых преступлений, что препятствует полному, объективному, всестороннему и справедливому разрешению.

Количественные и качественные изменения преступности, угрожающие государственному устройству, подрывающие экономические, социальные, нравственные основы общества, причиняющие огромный, а порой трудно поддающийся (или вообще не поддающийся) подсчету ущерб.

Пресловутая «раскрываемость преступлений» по-прежнему оставляет желать лучшего (немногим более 50 % от числа зарегистрированных преступлений в 2020 году, с повышением уровня за последние три года). Фиксируются «всплески» роста тяжких и особо тяжких преступлений, увеличения количества киберпреступлений. Так, в 2020 году число преступлений, совершенных с использованием интернета, выросло на 51%, что увязывается с системными упущениями в работе следственных органов и оперативных служб¹. Качество предварительного расследования преступлений вызывает нарекания и со стороны судейского сообщества. Так, обобщение вердиктов присяжных заседателей в районных судах, каждый второй из которых – оправдательный, позволил утверждать о низком качестве работы стороны обвинения: «Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства»². Довольно значительное число лиц скрывается от органов расследования и объявляется в федеральный розыск (количество таковых превышает 100 тыс. в год³).

¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры (17.03.2020). URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 01.02.2023).

² Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный. URL : <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в XXI веке: современное состояние и перспективы совершенствования // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы XVI международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). Ч. 3. М.: «Проспект», 2020. С. 136.

Следует признать, что ряд недостатков возникает в результате ненадлежащей работы правоприменителей, т.е. имеет субъективный характер. Однако на текущую ситуацию оказывают влияние и фундаментальные проблемы, и упущения законодательной регламентации, и организационные факторы.

В итоге мы имеем уголовно-процессуальное законодательство, являющееся плохо сбалансированной, а порой и противоречащей самой себе системой, содержащей элементы противоестественные менталитету и мировоззрению российского народа.

Безусловно это требует изменения. Но усовершенствование уголовного процесса

должно быть без смены национальной идентичности, проводиться на основе своего многовекового опыта, цивилизационного кода и базовых принципов своего существования, отечественных системообразующих категорий и средств реализации уголовно-процессуальной деятельности. Требуется модернизация уголовного судопроизводства, обеспечивающая независимое, полное, всестороннее, объективное и беспристрастное расследование и правосудие, а также соразмерное и адекватное противодействие современной преступности, с сохранением тенденций построения правового государства.

Загвоздкин Н.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Владивосток)

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО УГОЛОВНОГО ДЕЛА О РОЗЫСКЕ И АРЕСТЕ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Противодействие коррупции как реальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации является одной из важнейших и актуальных задач всех ветвей и органов государственной власти, институтов гражданского общества, организаций и граждан в пределах их полномочий.

В сферу научных интересов автора данных строк всегда входили проблемы повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия, включая преодоление многочисленных нормативных правовых, ресурсных и организационных препятствий на пути расследования преступлений с коррупционной составляющей¹.

В настоящее время в России действуют Национальный план противодействия коррупции на период 2021-2024 гг. (далее по тексту – Национальный план), утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478², а также принятый на основе и в развитие вышеуказанного

Комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 гг., утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2021 № 532³.

В подпункте «д» пункта 17 Национального плана Генеральной прокуратуре Российской Федерации рекомендовано проанализировать с участием Следственного комитета, Федеральной службы безопасности и заинтересованных федеральных государственных органов следственную и судебную практику в части, касающейся возмещения ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, и до 25 августа 2023 года представить предложения о целесообразности выделения из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, в том числе в случае направления основного уголовного дела в суд, а также в случае приостановления

¹ Подр.: Загвоздкин Н.Н. Роль ресурсного обеспечения досудебного производства в реализации уголовно-процессуальной политики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 78-84; Загвоздкин Н.Н. Следственное сообщество: время решать назревшие проблемы // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник матер. всерос. науч.-практ. конференции (Н.Новгород, 19 октября 2021 г.) / под ред. к.ю.н. Т.А.Николаевой, Н.Н.Москаевой. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 143-146.

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

³ Законность. 2021. № 11.